

Глава 107. Никакой пощады

Прошло 3 луны с начала вторжения, а оно все еще шло быстрее, чем на других островах залива.

После высадки и закрепления позиций силы Альянса начали атаку на замки Железнорожденных в южной части острова, чтобы избавиться от любой опасности у себя за спиной.

Не то чтобы Брандон не хотел идти на север, прямо к Десяти Башням Харлау, чтобы отомстить, но каждый раз, когда он и его 4000 человек продвигались в этом направлении, возникала опасность быть отделенным, окруженным и приконченным.

Вот и сейчас, получив приказ лорда Карстарка, лорд Дастин и его солдаты могли только ждать подходящего момента, чтобы снова начать атаку, охраняя тыл остальной армии.

Брандон был нетерпеливым парнем, поэтому прежде чем что-либо предпринять, он послал нескольких своих людей разведать пещеру, где раньше была его мать.

Новости не были оптимистичными, так как в отчете говорилось, что вокруг были следы битвы, но не было ни тел, ни признаков того, что произошло после.

Несмотря на все это, северяне наседали и осаждали замок за замком.

Первым и самым быстрым пал дом Харлоу с холма Харридан. 14 000 воинов ворвались на стены и завершили битву за один день, убив лорда Боремунда Харлоу топором Грейджона Амбера.

В то же время сир Хайтауэр взял замок дома Кеннинг, оставив Бриенну и ее людей охранять тыл от возможных подкреплений, идущих на подмогу замку, как это сделал Брандон на противоположной стороне.

Когда сир Герольд двинулся в атаку на замок дома Вольмарк, где должны были встретиться войска, лорд Карстарк только что закончил захват резиденции дома Майр.

Это была одна из самых тяжелых битв северян на сегодняшний день.

Маленький Джон получил перелом ноги и руки, когда камень попал в щит, который он держал над головой, поднимаясь по лестнице, чтобы добраться до стены, его нога сломалась, когда он упал на землю между людьми, ожидавшими начала подъема.

Мужчины вытащили его из-под стены, когда он кричал, боролся и хотел вернуться в бой.

Следующий Родрик Форрестер получил арбалетный болт в плечо и стрелу в ногу, что означало окончание войны для него на данный момент, так как ему потребуется не менее 2 лун на восстановление, согласно приказу Квиберна.

Во время штурма замка, Маттос Сиворт получил удар копьем в живот, к счастью, он выжил и убил человека, даже будучи раненым.

Благодаря всему этому молодое поколение наконец-то поняло, что это больше не игра.

За что все были благодарны дорнийским девушкам Тиене и Нимерии, так это за те усилия, которые они приложили для сохранения жизни.

Девушки не сражались, но это не значит, что они не были на передовой.

Они прикрепились к передовому медицинскому персоналу.

По сути, именно они бегали и оказывали помощь каждому раненому солдату, прежде чем мужчину или женщину перевозили во временный полевой госпиталь.

Их имена часто произносили мужчины, поскольку все больше и больше солдат оставались в живых достаточно долго, чтобы врачи могли им помочь.

Знание Тиеной зелий и трав сыграло большую роль, а Нимерия оперировала солдат бесчисленное количество раз на поле боя, даже под постоянным дождем стрел рядом с ней.

Обара была не хуже, оказавшись первой на стенах и продержавшись достаточно долго, чтобы северяне смогли закрепиться, что почти решило победу.

Миссандея заботилась о каждом, как о своей семье, часто часами бегая вокруг, чтобы убедиться, что все сыты, в тепле и уюте, сама не ела и не отдыхала.

Потом, наконец, армии лорда Карстарка и сира Хайтауэра встретились, но все равно... Легче не становилось.

Во время последней атаки на замок Дома Волмарк Харрион Карстарк едва не погиб, если бы не Морс Амбер и Джорах Мормонт.

Эти люди спасли его в последние мгновения, когда его отряд слишком глубоко ворвался на вражеские позиции, был отделен и едва не погиб.

С длинной раной от ключицы до бедра Харрион был доставлен в полевой госпиталь, где его

уже ждал Квиберн.

Все они будут вспоминать это вторжение в будущем и, надеюсь, учиться на своих ошибках.

Были и хорошие моменты.

Маленький Джон Амбер и Алисан Мормонт официально начали встречаться после того, как медведица вернула его задницу на кровать в больнице, откуда он пытался улизнуть.

Девушка оставалась с ним все время, и когда Брандон навестил его с крепким вином, он тоже чуть не остался в числе пациентов, когда медведица увидела Джона с напитком в руке.

Когда с южной частью острова было покончено, они двинулись на север.

Когда другие войска штурмовали остальные замки острова, Брандон со своим воссоединенным 7000-ным легионом стоял перед горящими Десятью Башнями... наконец-то его отпустили с поводка.

Все горело перед ним, вдали возвышалась последняя резиденция Дома Харлау, вокруг нее полыхало оранжевое пламя.

Брандон просто ждал, но жажда крови его и его людей несомненно достигла защитников замка.

Пламя было таким сильным, что даже он и легионеры чувствовали его на своих лицах.

Он пока не приказывал им штурмовать стены.

Все, кто хотел покинуть замок, уже сделали это, теперь оставались только фанатики Харлау.

Тех, кто уходил, проверяли стражники Невервинтера на предмет наличия железнорожденных.

Если кто-то попытается уйти по морю, Дейл и варги схватят его.

Правда, таким образом Дейл Сиворт конфискует больше золота и сокровищ у бегущих железнорожденных дворян, чем все сухопутные войска.

Позже это будет поровну поделено между всеми домами.

'Хорошо, - подумал Брандон, - посмотрим, кто больший фанатик, Родрик. Твои люди или мои!».

Требушеты непрерывно сыпали камнями из-за аккуратных рядов солдат легиона.

Дым поднимался так высоко, что его должно было быть видно даже с других частей острова.

Брандон держал свой шлем под левой рукой. На его броне появилось гораздо больше вмятин и царапин, чем раньше. Его правая рука покоилась на драконьей рукояти его верного Черного Пламени, а на левом бедре лежало новое приобретение, способное заморозить любого, кто обратит на него внимание. Наступила ночь.

Меч был снят с мертвого тела Харраса Харлоу из Серого Сада.

Самым узнаваемым в мече был поминальник из лунного камня и гарда с крючками, направленными вниз, в сторону клинка.

Сам клинок был великолепно расшит старинными рунами.

Брандон полюбил этот меч, как только его рука взяла его, и без колебаний обменял свой старый, безымянный меч из валирийской стали.

Он отдал свой старый меч лорду Харриону Карстарку в качестве подарка на выздоровление.

В тот же день он получил Красный Дождь от сира Хайтауэра, но, не задумываясь, вернул его рыцарю, поскольку тот теперь был главой Дома Рейн, а тот собирался в будущем даже отказаться от своей старой фамилии и взять фамилию жены, о чем Брандон и Герольд уже не раз говорили.

Когда пламя начало утихать, пришло время положить всему этому конец.

Он не просто хотел победить?

Нет.

Брандон хотел сделать из них пример, показать всем, что бывает, когда они протягивают руку за чем-нибудь его, особенно за его семьей или друзьями.

Именно поэтому он разыграл все так, чтобы только он и его преданные до фанатизма люди взяли Десять башен Харлау.

Остальные занимались очисткой острова и поисками его матери вместе с половиной его стражников из Невервинтера.

Обернувшись, Брендон посмотрел на лица своих легионеров.

«Вы видите это?!» - он посмотрел им в глаза и указал на замок. «Вот они!» крикнул он в гневе и волнении.

«Там те, кто убил наших братьев! Кто похитил вашу госпожу и мою мать!» Он перестал контролировать свои эмоции «Мою мать!!!» Он закричал громче от ярости.

Глаза его людей смотрели вдаль, все больше и больше убийственного намерения просачивалось из их тел.

«Те же самые подонки, которые «ох уж эта храбрость» устроили засаду на женщину с горсткой своих охранников, когда она пыталась их спасти! Люди, которые ссали на оскверненные тела наших друзей! наших братьев! НАШИХ! НАШИХ! БРАТЬЕВ!» Брендон вспомнил, как выглядели тела сира Адриана и его людей, когда он впервые увидел их.

«Я знаю, вы чувствуете ту же ярость, что и я! Те же люди, которых мы называли братьями и сестрами!» Теперь он стоял перед первой линией своих мужчин и женщин, выкрикивая свои настоящие чувства.

Его голос доносился далеко, так что большинство его людей услышали его, и некоторые из них издали боевой клич в волнении.

«Я хочу, чтобы они умерли! Я хочу, чтобы эти животные были преданы мечу! Всех и каждого!» - немного успокоился он, выпустив пламя из самой глубины своего сердца.

«Вы видели на Острове, что я сделал! Разве они заслуживают пощады? Воспитывают и убивают детей, порабощают людей!» Брендон издал свой самый громкий крик.

«Никакой пощады!» Тысячи глоток в один голос закричали в ответ.

«Тогда что вы будете делать?!» Брендон ударил кулаком по щитам ближайших легионеров, его глаза смотрели в их глаза с расстояния не более нескольких сантиметров и видели, как нарастает их ярость.

«Убивать! Убивать! Убивать!» - снова закричали в ответ его солдаты.

«Никакой пощады!» Он повернулся и посмотрел на замок, медленно надевая шлем.

«Никакой пощады!» Брендон взял свой щит с земли и начал идти медленным шагом к битве.

Легион следовал за своим лордом, не нарушая строя...

<http://tl.rulate.ru/book/54735/1765597>